

УДК [811.161.1 + 811.581]’367

Ши Лэй

(г. Москва)

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОРОЖДЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРАХ ПО ТЕМЕ «УЧЁБА»)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию метафоризации в процессе порождения фразеологических единиц, относящихся к теме «учёба», в русском и китайском языках. Проведён анализ фразеологизмов по данной теме. На основе проведённого анализа определяются главные модели метафоризации. Выявлено, что метафорические фразеологизмы, относящиеся к теме «учёба», обладают особыми мотивационными свойствами. Фразеологические единицы, созданные на основе метафоры, выполняют важные коммуникационные задачи.

Ключевые слова: метафоризация, китайский язык, русский язык, фразеологические единицы, учёба.

Shi Lei

(Moscow)

METAPHORIZATION AS A WAY OF GENERATION OF IDIOMS IN
RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES (ON THE EXAMPLES ON THE
THEME OF “LEARNING”)

Abstract. This article focuses on metaphORIZATION within the process of generation of phraseological units, relevant to the theme of “learning”, in Russian and Chinese languages. The author analyses the phraseological units on the topic. On the basis of the analysis the author also identifies the main models of metaphORIZATION. The analysis performed enables to conclude that metaphorical idioms, related to the theme of “learning”, have certain motivational properties. The mechanism of metaphORIZATION plays a special role in the generation of phraseological units and communication.

Key words: metaphORIZATION, Chinese, Russian, phraseological units, learning.

Переносные значения имеют большое значение для образования фразеологических единиц. При оформлении фразеологической номинации идет процесс фразеологического переосмысления. Через этот «процесс и результат наименования, при которых языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [3, с. 237] в языке «закрепляются такие

вторичные наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы наименования и восполняют недостающие в нем номинативные средства» [6, с. 129]. Важнейшим типом из способов переосмысления являются метафора. Участвуя в процессе возникновения фразеологизмов, каждый из них имеет свои особенности.

Метафора играет большую роль в образовании фразеологизмов русского и китайского языков. По мнению В.Н. Телия, метафора – одно из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира. Метафорические обозначения, «вплетаюсь» в концептуальную систему отражения мира, «окрашивают» ее в соответствии с национально-культурными традициями и самой способностью языка называть невидимый мир тем или иным способом [8, с. 173]. Достаточно большое количество фразеологических единиц является «продуктом метафорического смыслопроизводства» [7, с. 29], т. е. фразеологические единицы образуются в результате метафоризации на основании сходства между одним предметом (ситуацией, явлением) и другим.

Метафорические фразеологизмы – это сложносоставные тропы, значение отдельного компонента или всего выражения которых изменено, перенесено на другой референт. Метафора служит движущей силой в создании фразеологической единицы. Постигнув значение фразеологизма, мы определяем метафорический стержень, на котором она создавалась [11].

Итак, в данной работе мы понимаем метафору как одно из важных универсальных средств формирования фразеологической коннотации на основе реального или воображаемого общего или сходного признака между сопоставляемыми предметами (явлениями).

Как отмечает И.И. Чернышева, «воплощение коннотации во фразеологизме – это полная метафоризация переменного словосочетания или частичная, в зависимости от типа фразеологизма. То обстоятельство, что во фразеологизме семантический сдвиг затрагивает словосочетание (фразеологическое единство) или предикативные сочетания (фразеологические выражения), создает образную мотивированность значения, фразеологический образ, который образует семантику широкого плана, обладающую способностью ситуативной конкретизации в тексте. Коннотативный компонент значения фразеологизма обладает потенциальной способностью к увеличению экспрессивного потенциала через модификацию компонентного состава. Именно с этим связана специфика выражения коннотации через раздельнооформленные образования» [10, с. 80].

По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека. Суть метафоры – это понимание

и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида. «Материальное основание неотделимо от культурного, так как выбор материального основания из множества возможностей регулируется культурными факторами» [4, с. 43].

Вышесказанное мнение Дж. Лакоффа и М. Джонсона подтверждает и В.А. Маслова. Рассматривая метафорические языковые явления, она подчеркивает, что структура концепта представлена в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [5, с. 55].

В качестве одной из сущностных характеристик метафоры исследователями отмечается, что «базовая ассоциативная связь, существующая между признаком и предметом, в наибольшей степени его выражающим, взаимодействует (но не отождествляется) с существующими в национальном сознании параллельными ассоциациями, раскрывающими символическое отношение к тому или иному понятию» [4, с. 64].

Концептуализация реальности в каждом языке имеет свои особенности, поэтому люди, говорящие на разных языках, воспринимают мир через призму национального языка.

Метафора – одно из универсальных средств номинации, основанное на ассоциациях по сходству, которое учитывает также социальную и индивидуальную оценки означаемого. «Создаваемые и хранимые в памяти ассоциации относятся к различным уровням и обладают общечеловеческим, национальным, профессиональным или субъективно личностным статусом» [4, с. 69].

Что касается фразеологических единиц, относящихся к теме «учеба», то метафорическое значение фразеологизмов – это выявление содержания знака, в основе которого лежит практический опыт в процессе воспитания или обучения говорящих. Коллективная память русского и китайского народов вбирает в себя и хранит социокультурные понятия и ассоциации, связанные с учебой и воспитанием, формировавшиеся в течение веков. Результаты изучения материала показывают, что мы можем выделить три подгруппы метафоризации во фразеосемантическом поле «учеба».

1. Физическое лицо – физическое лицо, например, кит. 江郎才尽 *Jiāng Láng cái jìn* (букв.: «Цзян Лан растерял свои таланты»): в юности подававший надежды, но не оправдал их; пустоцвет (Цзян Лан – человек, похожий на него (в юности талантливый, а вырос простым)); 教妇初来, 教儿婴孩 *jiào fū chū lái, jiào ér yīng hái* (букв.: «Воспитывать невестку надо тогда, когда она только что вышла замуж, а детей – когда они ещё маленькие»): невеста, маленький ребёнок – новый учащийся; 孔夫子唱戏 – 出口成章 *Kǒng fū zǐ chàng xì – chū kǒu chéng zhāng* (букв.: «Конфуций нес-

ню поёт – т. е. говорить как по писаному» (Конфуций – человек, похожий на него (который имеет прекрасную речь); русск.: «чему Ваня не научился, того Иван не выучит»). Имя Иван иногда в русском языке представляет глупых, несообразительных, крайне доверчивых и покорных людей [2, с. 264] (человек, похожий на Ивана): «Алёха сельский» (прост., презр. «безнадёжный дурак, глупый, невежественный человек») (человек похож на Алёху); «ни в зуб ногой толкнуть не может» – фразеологизм появился во времена крепостного права, когда про непутёвого помещика, говорили, что он не может даже своему крепостному по зубам дать (человек похож на непутёвого помещика) [2, с. 257]; «жуёт мочало» (учитель или преподаватель говорит так, как будто жуёт мочало) и т. д.

2. Физическое лицо – не физическое лицо (животные, предметы, явления и т. д.), например, кит. 反面教材 *fǎn miàn jiào cái* (букв.: «учебник отрицательных примеров»): учитель наоборот; тот, кто хорошему не научит; художник от слова худо (учитель или преподаватель – учебник); 故纸堆 *gù zhǐ duī* (букв.: «старый архив»): речь идёт о человеке, который только целый день читает старые книги, а не знает истину и правила жизни (человек – старый архив); 辽东豕 *Liáo dōng shǐ* (букв.: «ляодунская свинья»): человек, у кого мало знания, мало опыта (человек – свинья); 满瓶不响, 半瓶叮当 *mǎn píng bù xiǎng, bàn píng guāng dāng* (букв.: «полная бутылка молчит, а наполненная наполовину – гремят»): умный помалкивает, а пустозвон – бахвалится (человек – бутылка); 桃李满天下 *táo lǐ mǎn tiān xià* (букв.: «персики и сливы заполнили Поднебесную»): воспитать много талантливых учеников; ученик и последователи разошлись по всему миру; в любом уголке можно встретить чьих-либо учеников (ученики – плоды (сливы и персики)); русск.: «цыплята курицу не учат» (человек – цыплята, курица); «овца без вымени – баран» (её под нож, на мясо) (человек – овца, баран); «человек неучёный, что топор неточёный» (человек – топор); «учёный без знания – что туча без дождя» (учёный – туча); «к юному мозгу ученье – что к мягкому воску печать» (юный человек – мягкий воск) и т. п.

3. Не физическое лицо – не физическое лицо, например, 八股文的格式 – 千篇一律 *bā gǔ wén de gé shì – qiān piān yī lǜ* (форма багувэнь – «тысяча статей, все одинаковые»): одинаковый, шаблонный (Багувэнь – классическое сочинение из восьми частей, умение писать которое проверялось на государственных экзаменах); 拔苗助长 *bá miáo zhù zhǎng* (букв.: «тянуть всходы вверх, чтобы помочь им вырасти»): метод воспитания – метод сельскохозяйственный; 跬步千里 *kuǐ bù qiān lǐ* (букв.: «долгая ходьба состоит из многих шагов»): метод обучения – способ ходьбы; 逆水行舟, 不进则退 *nì shuǐ xíng zhōu, bù jìn zé tuì* (букв.: «против течения плыть на лодке, двигаться не вперед, а назад»): не двигаться вперёд – значит пятиться на-

зад (процесс обучения – движение лодки); русск.: «из одного дерева икона и лопата». Речь идёт о воспитании: в зависимости от способностей самих воспитателей и методов воспитания из одного и того же ребёнка (зерна) может вырасти сорняк и красивый садовый цветок (способ воспитания – метод ремесла); «старого учить – что мёртвого лечить» (результат обучения – результат лечения); «Не вкусив горького, не узнаешь сладкого» (процесс обучения – процесс принятия пищи) и т. п.

Вышеперечисленные примеры показывают, что в значениях метафорических фразеологизмов существует семантическая зависимость от первичных значений, для того чтобы понять метафорическое значение необходимо обращаться к первичному значению.

В данных примерах метафорическое значение отличается двумя особенностями. Во-первых, наличием семантической двуплановости (как говорят, исходная и переносная), которая позволяет проводить сравнение различных денотатов. «Переход метафоры к осуществлению вторичной для нее функции номинации исключает семантическую двуплановость, т. е. ведет в конечном счете к гибели метафоры» [1, с. 168].

Во-вторых, наличием образности значения. Для фразеологизмов характерна образная метафора. На основе образности метафоры можно восстановить сравнение-подобие и мотивировать значение фразеологизма. «Даже в тех случаях, когда связь двух ситуаций потеряна в веках, сам по себе факт существования такого сравнения общеизвестен, и это только подтверждает возможность его восстановления» [9, с. 81].

В метафоре коннотативный компонент преобладает над денотативным. Когда говорящий оценивает что-либо или кого-либо, он часто употребляет метафорические фразеологические единицы, основанные на ассоциациях по сходству, которое учитывает также социальную и индивидуальную оценку означаемого для коммуникативной цели. В основном метафорические фразеологизмы, относящиеся к теме «учеба», обладают следующими мотивационными свойствами:

1. Советуют и приучают к определенным правилам поведения в обществе, к выбору наиболее подходящих вариантов действий и поступков. Примером могут служить следующие фразеологические единицы: русск.: «учи других – и сам поймёшь»; «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»; кит.: 只要功夫深, 铁杵磨成针 *zhǐ yào gōng fū shēn, tiě chǔ mó chéng zhēn* (букв.: «было бы старание, и железный пест можно выточить и превратить в иглу»): в учёбе нужны терпенье и труд, чтобы получить хороший результат; 贪多嚼不烂 *tān duō jiáo bù làn* (букв.: «набрать полон рот, не смочь прожевать»): в учёбе хвататься слишком многого, но не смочь применить и т. д.

2. Вызывают определённые действия адресата, например, русск.: «*век живи – век учись*»; «*учиться никогда не поздно*»; «*повторенье – мать ученья*»; «*грызи гранит науки*»; «*гни дерево, пока гнётся*» (т. е. пока оно молодое); «*и медведя учат плясать*»; «*чтобы научиться плавать, надо лезть в воду*»; «*и зайца учат спички зажигать*»; кит. 百尺竿头, 更进一步 *bǎi chǐ gān tóu, gèng jìn yí bù* (букв.: «*сотню преодолев, вновь делать шаг вперёд*»): не останавливаться на достигнутом и идти вперёд; добиться ещё больших успехов; 宝剑不磨要生锈, 人不学习要落后 *bǎo jiàn bù mó yào shēng xiù, rén bù xué xí yào luò hòu* (букв.: «*меч ржавеет, если его не точат, человек отстаёт, если не учится*»); 兵到战时方知穷, 书到用时方嫌少 *bīng dào zhàn shí fāng zhī qióng, shū dào yòng shí fāng xián shǎo* (букв.: «*солдат не достаёт на войне, а книга при использовании*») и т. д.

3. Говорят о желании выплеснуть эмоции, например, русск.: «*труд при ученье скучен, да плод от ученья вкусен*»; «*из одного дерева икона и лопата*»; «*всякое полужанье хуже всякого незнания*»; «*утро вечера мудренее*»; «*мудрым никто не родился, а научился*»; «*смолоду дырка – под старость дыра*»; кит. 胸有成竹 *xiōng yǒu chéng zhú* (букв.: «*в груди иметь готовый бамбук*»): заранее представлять; иметь готовый план; 故纸堆 *gù zhǐ duī* (букв.: «*старый архив*»): речь идёт о человеке, который только целый день читает старые книги, а не знает истину и правила жизни и т. д.

4. Используют метафоры для успешной коммуникации; например: русск.: «*день открытых дверей*»; «*от учителя наука*»; «*начинать с азов*»; «*буква в букву*»; «*сидеть на азах*»; «*альма-матер*»; кит. 活字典 *huó zì diǎn* (букв.: «*живой словарь*»): ходячая энциклопедия, глубоко эрудированный человек и т. д.

5. Выражают похвалу, симпатию, одобряют или, наоборот, ругают, выражают своё негодование, антипатию, например: русск.: «*цыплята курицу не учат*»; «*ни в зуб ногой толкнуть не может*»; «*аза в глаза не видел*»; «*плавает на экзаменах*»; кит. 桃李满天下 *táo lǐ mǎn tiān xià* (букв.: «*персики и сливы заполнили Поднебесную*»): воспитать много талантливых учеников; ученики и последователи по всему миру; 南辕北辙 *nán yuán běi zhé* (букв.: «*едучи на север, поворачивать оглобли на юг*»): не учёшь направление, как ни старайся, будешь только приближаться к обратным результатам и т. д.

6. Используются для подшучивания, например, русск.: «*прошёл три класса и два коридора*»; «*учиться шалей-валяй*»; «*медведя и то учат*»; «*и медведя учат плясать*»; «*и зайца учат спички зажигать*»; «*смотрит в книгу, а видит фигу*»; «*овца без вымени*»; «*средней руки*»; кит. 掉书袋 *diào shū dài* (букв.: «*ронять мешки с книгами*»): речь идёт о человеке, который говорит или пишет, сыпля цитатами, чтобы блеснуть своей начитанностью; 鹦鹉学舌 *yīng wǔ xué shé* (букв.: «*повторять, как попугай*»); 辽东豕 *Liáo*

dōng shǐ (букв.: «ляодунская свинья»): речь идёт о человеке, у которого мало знания, мало опыта и т. д.

В данном разделе мы проанализировали метафоризацию фразеологизмов по теме «учеба». Исследуемый материал подтверждает, что метафоризация является важным способом порождения фразеологизмов и обладает особыми свойствами. Фразеологические единицы, созданные на основе метафоры, выполняют важные коммуникационные задачи.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Энциклопедия: Русский язык / гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 140–168.
2. Бирях А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2004. 202 с.
6. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 129–221.
7. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 26–53.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
9. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 78–92.
10. Чернышева И.И. Фразеологическая система и ее семантические категории // Иностранные языки в школе. 1973. № 2. С. 3–13.
11. Keysar В. Intuitions of the transparency of idioms: Can one keep a secret by spilling the beans? // Journal of Memory and Language. 1995. № 34. P. 89–109.